

ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

О ФЕНОМЕНОЛОГИИ ФЕСТИВАЛЯ

О.Р. Демидова

В статье рассматривается фестиваль как эстетический феномен амбивалентной природы, сочетающий в себе признаки профанной и сакральной повседневности, и предлагается развернутая феноменологическая типология его существенных характеристик, позволяющих анализировать феномен фестиваля в рамках ряда оппозиций: праздник – работа, единение – соревнование, лиминальность – безграничность, привычность – новизна и др. Основываясь на многоуровневой амбивалентности фестиваля, автор статьи представляет его анализ в различных ракурсах: как события, как игры, как культурного текста и как культурного перевода. Статья завершается подводящим итог обобщающим авторским определением фестиваля.

Ключевые слова: феномен, фестиваль, праздник, типология, природа, амбивалентность, обыденность

ON FESTIVAL PHENOMENOLOGY

Olga R. Demidova

The article treats the festival as an aesthetic phenomenon of an ambivalent nature combining features of profane and sacral everyday life, the author offering a detailed phenomenological typology of its basic characteristics allowing to analyze the phenomenon using a number of oppositions, i.e., holiday / festival – work, unity – competition, liminality – infinity, habituality – novelty, etc. Relying on the multilayered ambivalence of the festival, it's examined as an event, as a game, as a cultural text, and as a cultural translation. Summing up, the author presents a general definition of the phenomenon.

Key words: phenomenon, festival, holiday, typology, nature, ambivalence, ordinariness

В российской культурной традиции фестиваль (от фр. festival > лат. festivus – праздничный, веселый) исходно понимается как праздничное, т.е., не обыденное событие светского харак-

тера, объединяющее значительные группы людей, проходящее в определенном месте на протяжении определенного отрезка времени (от одного дня до нескольких месяцев) и имеющее целью представить определенные достижения в некоторых сферах, преимущественно – сферах искусства. Именно такое содержание понятия «фестиваль» регистрируют русскоязычные словари, см., напр.: «массовое празднество, показ, смотр лучших достижений искусства» [4, с. 525]; «массовое празднество, включающее в себя показ, смотр каких-либо видов искусства» [5, с. 559]; «праздничная встреча, сопровождаемая смотром достижений каких-либо видов искусства» [3]¹.

Вместе с тем, первым из значений слова, указанных в англоязычных словарях, является значение сакрального порядка, ср.: «событие, особенно в честь религиозной даты, отмеченное общим празднованием и религиозными обрядами; ряд преимущественно музыкальных и театральных представлений, обычно проводимых регулярно в определенном месте и в определенное время» [7, р. 471]; «время религиозных или других празднований; повод для радости; программа культурных событий» [8, р. 567].

Очевидно, что границы понятия в отечественной и западной культуре не совпадают; кроме того, примечательно, что в русском языке существуют отдельные понятия «фестиваль» и «праздник», причем первое определяется через второе, тогда как в западных языках семантическая парадигма слова «festival» охватывает оба смысловых поля.

Говоря о жизненной практике, следует отметить, что в России в последние десятилетия произошло значительное расширение сферы бытования фестиваля как культурного события, с одной стороны, и наметилась очевидная тенденция к его спецификации – с другой. Появились фестивали книги, одежды, парфюмерии, медицинские, научные, сельскохозяйственные фестивали; фестивали для детей, для пенсионеров, для представителей различных профессий, для людей с ограниченными возможностями; мужские и женские фестивали; фестивали еды (пива, корюшки, мороженого и пр.), сезонные

¹ См. также одну из посвященных фестивалю работ отечественных исследователей с приложением перечня трудов российских и зарубежных ученых различных гуманитарных направлений, толкующих фестиваль как явление преимущественно, если не исключительно праздничной природы [6].

фестивали, тематика которых связана со спецификой определенного времени года.

Все это позволяет сделать два вывода. Первый касается русского языка, в котором отечественное слово «праздник» все более вытесняется западным «фестиваль», что свидетельствует об устойчивой и выраженной ориентации на западную культуру с ее понятийной и аксиологической системой. Второй вывод относится к природе фестиваля как феномена, не вписывающегося в обозначенные определения границы, в результате чего само понятие требует переосмысления и переопределения, основанных на максимально широком спектре его типологических характеристик, явленных в практике.

К последним относятся:

массовость – фестиваль предполагает значительное количество участников, с одной стороны, и публики – с другой;

праздничность, заданную самой этимологией слова, переживание «выше уровня жизни», выпадение из сферы обыденного; хотя, с другой стороны, регулярность фестиваля как будто делает его привычным явлением собственно фестивальной повседневности, развернутой во времени;

экстравертность, т.е. направленность вовне – участники фестиваля представляют свои достижения друг другу и публике, при этом граница между первыми и последней не жесткая: завершив свою программу, участники и сами становятся публикой, но при необходимости с легкостью совершают обратный переход;

соревновательность и связанная с нею результативность – фестиваль предполагает выбор лучшего из представленных достижений и, соответственно, победителей, которых ждет материальная или символическая награда; кроме того, для участников результатом является не только успешность представления и занятое место, но и полученный опыт и самый факт заявки о себе, т.е. участие в фестивале вполне может рассматриваться как акт (само)рекламы;

доходность – особенно для фестивалей, исходно предполагающих продажу чего-либо; однако и на фестивалях искусств и религиозных фестивалях коммерческая составляющая играет значительную роль;

интенциональность – фестиваль всегда есть материальное воплощение культурной интенции, реализуемой в практике;

запланированность – фестиваль предполагает длительную и серьезную подготовку, финансовую поддержку, выработку

программы, определенную структуру, соотнесенность с местом и временем; в современных реалиях – организацию комплекса охранных мероприятий;

развлекательность и повышенный уровень эмоциональности, стремление получать и доставлять удовольствие, выводить себя и других за границы привычных повседневных переживаний, что позволяет рассматривать фестиваль как один из вариантов прорыва повседневности;

способность объединять большие группы людей, вызывая общее для всех состояние предвосхищения радости в процессе сотворчества (подробнее об объединяющей функции фестиваля см. [9]);

корпоративность, основанная на осознании принадлежности к профессиональному, творческому, возрастному, гендерному, этнокультурному, гражданскому единству;

избирательность – с одной стороны, проводится предварительный отбор для участия в фестивале; с другой – выбор победителей и лучших достижений;

тематическая заданность, а равно и заданность места и времени – фестиваль всегда имеет определенную тематику и проводится в определенном месте и в определенное время;

регулярность – фестивали, как правило, представляют собой не разовое мероприятие, а повторяются с определенными временными интервалами;

статусность – во-первых, у каждого фестиваля со временем складывается и закрепляется определенный статус, заданный его историей, статусом участников, темы, места и времени, степенью поддержки со стороны властных и творческих структур; во-вторых, участие в фестивале повышает статус участников;

театральность – любой фестиваль как представление достижений публике можно рассматривать как театральное действо, в котором есть реальная или условная сцена, актеры и зрители, при этом степень контакта первых с последними определяет успех участников и – не в последнюю очередь – успех самого фестиваля.

Из вышеперечисленного очевидно, что природа фестиваля амбивалентна и может рассматриваться в границах ряда оппозиций: праздник – работа, массовость – индивидуальность, единение – соревнование, значимость участия – значимость результата, фактор «любви к искусству» – коммерческий фактор, запланированность – спонтанность, ограниченность –

безграничность, направленность вовне – направленность вовнутрь, деятельность всерьез – игровая деятельность, привычность – новизна, предсказуемость – непредсказуемость.

Многоуровневая амбивалентность фестивальной природы дает основание осмысливать феномен в различных ракурсах, выявляющих ту или иную из его ипостасей: как событие, как праздник, как работу, как развернутый во времени акт массового творческого энтузиазма, как направленную на получение материального и символического дохода деятельность, как игру, как соревнование, как пространство единения с другими, как способ заявить о себе и повысить собственный статус, наконец, как культурный текст и культурный перевод.

Фестиваль как событие

Современный французский философ А. Конт-Спонвиль определяет событие следующим образом: «Событие – то, что происходит, в отличие от того, что есть или длится. <...> Событие противостоит субстанции, бытию, вещи, т.е., всему, что существует продолжительно. <...> По Витгенштейну, мир есть скорее совокупность всего, что происходит, чем совокупность того, что в нем есть (совокупность событий, а не совокупность вещей). <...> Всякое событие длится какое-то время, пусть даже бесконечно краткое: ничто не происходит иначе, чем в настоящий миг, переходящий в прошлое. Всякая продолжительность состоит из событий, от самых медленных до самых быстрых [2, с. 553, 554].

Весьма значимым для рассуждений о природе фестиваля в этом определении представляются противопоставление событийности вещиности, событийности (совокупности событий) бытийности и утверждение о том, что все происходящее происходит в настоящий миг, становящийся прошлым и, следовательно, оседающий в культурной памяти, чтобы через некоторое время, актуализировавшись благодаря основанным на осознанной интенции усилиям ее носителей, повториться в будущем и тем самым неразрывно связать воедино три временных пласта, сохранив и умножив сложившуюся традицию и закрепив ее место и статус в культуре.

Кроме того, фестиваль как событие, безусловно, есть событие, со-действие, со-переживание и со-чувствование многих людей, объединенных в его пространстве.

Фестиваль как праздник

Природа фестиваля во многом повторяет природу праздника, что делает их типологически очень близкими феноме-

нами – не случайно в западных языках они поименованы одним словом. Как праздник, так и фестиваль представляют собой антитезу повседневности, обыденности, будням, в силу чего размышления М.М. Бахтина о празднике [1] вполне приложимы к фестивалю. Столь же приложимо к нему определение праздника, данное Конт-Спонвилем, учитывающее как сакральное, так и профанное измерения понятия: «Праздник – особый момент, часто заранее вписанный в календарь в память о другом, который принято отмечать; первоначально – повод к благоговению, затем – к радостному времяпрепровождению» [2, с. 430].

Праздник и фестиваль с их ориентированной на преодоление планки обыденности природой представляют собой некое пограничное пространство между привычной повседневностью, рутинной обыденностью и тем всегда живущим в сознании человека утопическим царством, о котором писал Бахтин.

Фестиваль, как и праздник, есть дозволенное и необходимое излишество, поскольку представляет собой прорыв повседневности, возможность подняться над собой-обыденным и обрести себя в единении с другими в процессе совместного приносящего радость сотворчества.

Фестиваль как игра

Игра – деятельность, целью которой служит она сама или получаемое в ее процессе удовольствие; осуществляемая по своим собственным правилам и не имеющая необратимых последствий [2, с. 202].

Игра не есть обыденная жизнь или «жизнь как таковая», она выше этого уровня и интенционально, и эмоционально, и эстетически; вместе с тем, в ней в свернутом виде заключены основные ценности культуры, разворачиваемые по мере того, как разворачивается игра. Игра доставляет радость сама по себе, развиваясь и протекая по собственным правилам как творящий культуру процесс исключительно человеческой деятельности, способствующий становлению человека как вида, поскольку именно в игре человек обретает и обнаруживает свою сущность.

Фестиваль – это многоплановая, многоуровневая, многовекторная игра, эстетический палимпсест, предполагающий, с одной стороны, неразрывную связь всех уровней, с другой – свободное осциллирование между ними, смену планов и векторов, экспромтную смену задач и ролей, обусловленную основанным на правилах контекстом фестиваля. Однако, в от-

личие от игры, творящей культуру, фестиваль ее не только творит, но прежде всего поддерживает, сохраняет и воспроизводит, встраиваясь в существующую традицию, актуализируя и дополняя ее в процессе своего движения во времени.

Фестиваль как культурный текст

Как любой текст, фестиваль количественно и качественно творит сам себя в ходе своего разворачивания, вбирая новых участников, расширяясь в пространстве и времени, наращивая проблемно-тематический корпус, наполняясь и дополняясь смыслами, сюжетными коллизиями, эстетическими и аксиологическими акцентами. Текст фестиваля в своем движении от прошлого через настоящее к будущему образует многочисленные взаимосвязанные между собой уровни с открытой и легко проницаемой границей, что позволяет отдельным фрагментам этого единого текста взаимодействовать в многовекторном режиме, взаимодополняя и взаимообогащая как друг друга, так и текст в целом. Как любой текст, текст фестиваля представляет собой систему, непрерывное движение внутри которой обеспечивает ее устойчивость и способность к развитию.

Фестиваль как культурный перевод

Прежде всего фестиваль есть перевод с языка творчества на язык восприятия, без которого невозможно взаимодействие между участниками и публикой. При этом необходимо отметить, что сама возможность подобного перевода обусловлена наличием между ними некоего единого экзистенциального, эстетического, этического и аксиологического пространства, своего рода «поля пересечения» или «поля встречи», в границах которого осуществляется перекодировка предлагаемых участниками творческих интенций и художественных воплощений на активный / рабочий вариант культурного языка, диалекта или социолекта воспринимающей публики. Поскольку публика, как правило, не абсолютно гомогенна, по сути дела происходит что-то вроде одновременного «веерного» перевода на нескольких уровнях восприятия, т.е. текст кодируется кодом культуры / субкультуры участников и переводится при посредстве ряда кодов культур / субкультур публики. Очевидно, что, чем более совпадают друг с другом общекультурные, ценностные, профессиональные, возрастные, гендерные и др. характеристики участников и публики, тем более полным и адекватным будет перевод.

Самые сложные для перевода варианты являют собой межкультурные фестивали, которым по определению присущи поликультурность, полиэтничность, поликонфессиональность, или специализированные фестивали (научные, театральные, музыкальные, кинофестивали), предполагающие присутствие не только специалистов, но и т. наз. широкой публики. В первом случае перевод затрудняется существенными этнокультурными и этноконфессиональными различиями и является переводом между двумя системами ценностей разного рода. Во втором случае перевод осуществляется между различными формами культуры с присущими им специальными языками науки, музыки, театра, кино, изобразительного искусства и пр.

Основываясь на всем вышеперечисленном, можно предложить следующее определение фестиваля: фестиваль есть многоуровневый сакральный или профанный праздничный текст игровой природы, находящийся «выше уровня жизни», творящий сам себя в режиме прирастающего палимпсеста, в процедурах творческого со-бытия и со-переживания и в процессе непрерывного взаимонаправленного культурного перевода между участниками и публикой с опорой на культурные коды обеих сторон.

Литература

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1965.
2. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М.: Этерна, 2012.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1994.
4. Словарь иностранных слов. 17-е изд., испр. М., 1988.
5. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 4. С-Я. М.: Русский язык, 1984.
6. Семенихина О.В. Историко-культурный дискурс фестиваля как социокультурного феномена // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 5 (146). С. 259-266.
7. Longman Dictionary of English Language and Culture / Ed. director Della Summers. Harlow (Essex): Longman, 1992.
8. New Webster's Dictionary of the English Language. College Edition. Chicago; New York: Consolidated Book Publishers, 1975.
9. Turner V. In and out of Time: Festivals, Liminality, and Communitas. Ithaca: Cornell University Press, 1974.